

АЛЕКСАНДР КУВАНОВ

ЧТОБЫ МНЕ ДОЛЕТЕТЬ ДО НЕБЕС...

ДЕТСКАЯ СКАЗКА

Стихотворение на два голоса

...бабушка, изба, иконы, печка,
мир привычно-сказочных чудес:
кинешь полотенце — будет речка,
кинешь гребешок — дремучий лес...

Память, не трави меня, не мучай,
ведь душа и так больным-больна!
В лес войдёшь, а он и впрямь — дремучий,
в реку глянешь — всю видать, до дна...

Было же когда-то это, было!
Зеленя в полях или стерня...
Там тащила старая кобыла
старую телегу и меня;

там крестьян обветренные лица,
их загар и говорок на “о”...
“Но-о! Пошла!” — покрикивал возница,
и кобыла слушалась его...

КУВАНОВ Александр Аркадьевич родился в Иванове в 1957 году. Окончил Ивановский медицинский институт. Печатался в журнале “Наш современник”, выпустил два поэтических сборника: “Путь” (2010) и “Жизнь” (2011). Работает врачом. Живёт в Иванове.

Сказочным он видим поневоле,
образ первозданной красоты.
Небо, ветер, лес, река и поле
вправду были сказочно чисты

там, во времени далёком, “оном”,
где гнездо и корни, и причал...
И журавль колодезный поклоном
городского мальчика встречал...

* * *

Т.

Если завтра умру, ты поплачь обо мне, но не сильно,
А поставь на канон перед Богом распятым свечу.
Не в бору, на юру — не под бурой землёю могильной —
Ты отыщешь меня, я в иные края улечу.

Не хватало мне воздуха что-то в последние годы,
Что-то мгла застилала глаза “тай, що свиту не чув”.
Я не лягу в могилу, я просто шагну на свободу,
И оковы, и стены темницы, как пыль, отряхнув.

Если завтра умру, если вправду такое случится, —
А случается разное, вправду мир полон чудес! —
Как из клетки, из тела я выпорхну вольною птицей,
Ну, а ты помолись, чтобы мне долететь до небес.

* * *

...но фронтовое, кровное родство
Отцов средь нас теперь идёт на убыль.
А в киевском соборе — Васнецов,
И там же, но в другом соборе, — Врубель.

Но ныне там иные пироги —
Там дым и кровь. И мы для них — враги.

Когда-то я по Киеву гулял
Без опасенья, просто и красиво.
И под пятой моей была земля
Землёю Кия, Щека и Хорива,

И был прямым Крещатик, как стрела,
И Лыбедь над Крещатиком плыла
(Где пробегали прежде тур и вепрь —
Во мгле веков, в начале новой эры).

И был давно
форсированным Днепр,
И сгнули и Гитлер, и Бандера,
И стыдно сытым было быть тогда,
Когда есть где-то голод и беда.

Тогда. Давно. Теперь, увы, не то —
Не то ни над Днепром ли, ни над Волгой.
И сытости унылой тенетó
Опутало нас, точно ночью долгой,

Как будто пауков, загнав в углы,
Где мы сидим, раскормлены и злы.

Кричим: “Москаль!” — в ответ кричим: “Хохол!”
(Стыда — ни капли, и ума — ни капли),
А в головах при этом — сытный стол
Да отдых на Цейлоне или Капри.

Мы сами стали, будто тур и вепрь.
Прости-прощай, форсированный Днепр.

И всё же есть — и совесть есть, и стыд,
Любовь и вера, мужество и сила,
И князь Владимир над Днестром стоит,
И держит крест, крестивший ВСЮ Россию.

Вот сила, что не сдастся ни-за-что!
И лебедь разрывает тенетó.

22.08.2014

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

*Над мертвецом висит звезда,
И ничего звезде не надо...*
Н. Ушаков

Вот судьба — другим пример
Вплоть до строк финальных.

Октябрёнок, пионер —
Всё вполне банально.

Не крутой потом маршрут,
А маршрут по штату:
В подходящий институт
Поступить по благу.

Вожаком быть и сачком,
Членом профсоюза,
Белым стать воротничком
Сразу после вуза.

Да таких полна страна:
Серо и уныло.
Перестройка — вот те на! —
Всё переменяла.

Вот решенье всех проблем!
Вот перо жар-птицы!
“...был никем, тот станет всем”,
Если изловчится.

Это ж глупая страна
(Нефть — её кровинка),
Не понять ей ни хрена
Мирового рынка.

Хлестануть её войной,
Стать хорём и крысой,

Править глупую страной,
Стоя за кулисой.

Сбить громадный капитал
(Кровь — петлёй на горле:
Вроде как не убивал —
Сами перемерли).

Стать известным всей земле,
Круче прочих в мире!..

И быть найденным в петле
В лондонском сортире...